

(дублирующий помещенный у него же рассказ на эту тему внутри Палеи). Рассказ этот имеет заголовок «О Китоврасе от Палеи», но ни в одной из известных нам редакций Палеи ни в основном тексте, ни в добавлениях его нет. Не отмечается этот вариант и в научной литературе.¹⁹⁵ В наиболее известном рассказе Толковой Палеи о Китоврасе (в дополнительном тексте ряда списков первой редакции Палеи и в основном тексте второй редакции) рассказывается о поимке Китовраса (с помощью колодцев с вином), о его мудрости и силе — когда Соломон снял с него «ужи», Китоврас забросил его на край земли.¹⁹⁶ В рукописной традиции XVII в. сохранился и другой рассказ о Китоврасе, где тот оказывается не просто зверем, а царем-оборотнем, братом Соломона; вместе с коварной женой Соломона он пытается его погубить.¹⁹⁷ Уже А. Н. Веселовский указывал, что некоторые элементы этой легенды XVII в. древнего происхождения: на вратах Софийского собора Китоврас изображен в короне с фигуркой Соломона в руке; надпись к изображению называет Соломона братом Китовраса.¹⁹⁸ Рассказ о Китоврасе, помещенный у Ефросина, подтверждает древность легенды о Китоврасе — брате Соломона. Здесь также говорится о Китоврасе (в конце рассказа): «глаголють его, яко царев сын Давидов». Но жертвой женского коварства оказывается в рассказе Ефросина не Соломон, а Китоврас: «Стан человекъ, а ноги коровии, рекше баснят (?) жену во ухе носил. Тою хитростию яли его: жена его сказала юноши, любовнику своему, так: обходить днем да ношию много земель, да приходит к некоему месту, на нем же два кладязя». Далее следует уже известный нам рассказ о поимке Китовраса с помощью колодцев с вином. Но рассказ о свидании Китовраса с Соломоном краток и отличен от других известных рассказов: «И привели ко царю Соломону. Царь въпросил его: Что есть узорчнее во свете семь? Он же рече: всего есть лучши своя воля. Абие крянулся и все переломал и поскочил на свою волю».¹⁹⁹

Сравнение Палеи, помещенной у Ефросина, с другими редакциями Толковой Палеи обнаруживает и другие дополнения фольклорно-апокрифического характера. Таким дополнением является, например, помещенная у Ефросина легенда о том, как дьявол решил напакостить Ною во время строительства ковчега. Сперва дьявол подговорил жену Ноя дать мужу

68/1145, лл. 375 об.—376; во второй редакции этот рассказ не в тексте, а в дополнении — Погод. 1435, лл. 450 об.—451), первый суд Соломона (КБ-11, л. 230—230 об.; КБ-22, л. 18 об.; Кир.-Бел. 68/1145, л. 362 об.; Погод. 1435, л. 343 об.), о царице Моалкотошке (КБ-9, лл. 194—195; Кир.-Бел. 68/1145, лл. 367 об.—368; Погод. 1435, л. 341 об.), загадки Моалкотошки (КБ-9, лл. 195—196; Кир.-Бел. 68/1145, л. 368—368 об.; Погод. 1435, лл. 341—342), суд на блудницах (КБ-9, лл. 196—197 об.; Кир.-Бел. 68/1145, лл. 369 об.—370; Погод. 1435, л. 333—333 об.), Соломон и дочь фараона (КБ-9, лл. 197 об.—198; Кир.-Бел. 68/1145, лл. 364 об.—365; Погод. 1435, л. 334 об.), о богатом муже и его наследнике (КБ-9, лл. 198—200; Кир.-Бел. 68/1145, лл. 365—366; Погод. 1435, лл. 344 об.—345 об.), рассказ о «смысле женском» помещен у Ефросина внутри рассуждения о злых и добрых женах (КБ-9, лл. 118—119 об.; Кир.-Бел. 68/1145, л. 364—364 об.; Погод. 1435, л. 344 об.). В целом легенды о Соломоне у Ефросина ближе (по тексту и порядку изложения) к дополнительным статьям первой редакции (Кир.-Бел. 68/1145), чем ко второй редакции Палеи. Помимо перечисленных у Ефросина помещен еще ряд статей о строительстве храма Соломона, не находящихся прямых соответствий в Палее.

¹⁹⁵ Помимо указанной монографии А. Н. Веселовского ср.: А. М а з о н. Le Centaure de la légende vieux-russe de Salomon et Kitovras. — Revue des études slaves, t. VII. Paris, 1927.

¹⁹⁶ См. этот рассказ: Памятники отреченной русской литературы, изд. Н. Тихоновым, т. I, стр. 254—257; Памятники старинной русской литературы, вып. III, стр. 51—52.

¹⁹⁷ Памятники старинной русской литературы, вып. III, стр. 59—61.

¹⁹⁸ А. Н. Веселовский, Собрание сочинений, т. VIII, вып. 1, стр. 256—257.

¹⁹⁹ КБ-11, л. 262—263.